

УДК 821.112.2

ИСТОКИ РАННЕЙ НОВЕЛЛИСТИКИ ТЕОДОРА ШТОРМА

Ю.А. КАМИЛОВА

(представлено канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЕНОК)

Анализируются ранние произведения немецкого писателя-реалиста Теодора Шторма. Рассматривается связь новелл настроения с лирическими произведениями писателя и художественными принципами романтиков.

Поэтическому наследию Теодора Шторма отводится заметное место в немецкой литературе, однако, прежде всего, он стал знаменит благодаря своим новеллистическим опытам.

На ранних этапах своего творчества Т. Шторм выступал как певец интимных чувств и настроений. Юношеские романтические переживания, в частности, крепнувшие чувства к Констанции Эсмарш, которая стала его женой в 1846 году, породили проникновенные, страстные стихи. Впоследствии их стали причислять к замечательным образцам немецкой любовной лирики.

Примерно с середины 40-х годов Т. Шторм обращается к прозе, где полнее всего раскрываются его творческие возможности. Своими корнями новеллистическое творчество писателя уходит в лирику. Такого мнения придерживается уже П. Гейзе, который называет ранние прозаические произведения Т. Шторма лирическими. Действительно, для прозы Шторма характерны многие лирические черты. Так, например, в его первых прозаических опытах, отразившихся в сборнике «Сказки лета и песни» (*Sommer-Geschichten und Lieder*, 1851), лирическое начало заметно преобладает над эпическим.

На творчество Т. Шторма оказал сильное влияние романтизм. Особенно заметно воздействие романтиков в лирических опытах, ставших первыми шагами юного Шторма на пути к литературной славе. Одним из ярчайших примеров наличия черт романтизма в лирике Шторма является стихотворение «В лесу» (*Im Walde*). Оно наполнено оптимизмом, что характерно для творчества ранних романтиков, а также подробными описаниями природы. Кроме этого в самом стихотворении присутствует один из главных мотивов немецкого романтизма – поиск идеала:

«...Любо ей скрываться
В гущине лесной.
Локоны сверкают
Шелковой волной.
Думаю под гомон
Птичьих голосов:
Это – королева
Сказочных лесов...» [1, с. 343]

(Перевод Е. Витковского)

Образ девушки, которая от глаз людских скрыта в густом лесу, становится тем самым идеалом в глазах читателей. Сказочная атмосфера, царящая в стихотворении, сближает произведение с романтической поэзией. Лишним тому доказательством становится «королева сказочных лесов» (*die goldenen Augen der Waldeskönigin*), которую Шторм описывает как прекрасную деву с сияющими шелковыми локонами.

Интерес к женским образам воплотился затем и в ранних новеллах писателя («Марта и ее часы», «Иммензее», «Солнечный свет», «Ангелика»), где женщина становится главной героиней. Во всех этих новеллах (исключением является «Марта и ее часы») героини изображены прекрасными юными девушками. На основе этого можно заключить, что для Шторма идеалом становится юная прекрасная девушка, обладающая чуткостью и тонкостью.

Однако не только природа интересует писательский взор Т. Шторма. Так в стихотворении «Город» (*Die Stadt*) он искусно описывает город таким, какой он есть: серым и безрадостным, губящим все живое. Но в последних строках поэту удается сгладить общий пессимистичный настрой и критическое отношение к городу, представив окружающую действительность в несколько поэтизированном виде: «Но я тоскую по тебе // И юность, город мой, // <...> Навек дарована тебе, // О серый город мой»¹ (Перевод Е. Витковского) [1, с. 342]. В отличие от романтиков Шторм не бежит от реальности, а глубоко анализирует и переживает ее в себе.

¹ Doch hängt mein ganzes Herz an dir, // Du graue Stadt am Meer, // Der Jugend Zauber für und für // Ruht lächelnd doch auf dir, auf dir // Du graue Stadt am Meer [3, S. 9].

Новелла «Марты и ее часы» имеет схожие черты с приведенным выше стихотворением. Жизнь главной героини несчастлива, но ее душу согревают приятные воспоминания о времени, когда дом был полон жизни и людей. Такая же мысль проскальзывает и в стихотворении «Город», в котором лирический герой вспоминает о юности, прошедшей в городе. Благодаря таким воспоминаниям жизнь обоих героев становится светлее и чуть счастливее.

Важное место в лирике и новеллистике Шторма занимают картины родины и тоски по ней. Этой теме посвящены стихотворения «Чайка и мое сердце» (*Die Möwe und mein Herz*), «На Родину» (*In die Heimat*). В первом стихотворении ностальгия по родине предстает в облике чайки, которая стремится домой, не боясь преград:

«Hin gen Norden zieht die Möwe,
Hin gen Norden zieht mein Herz;
Fliegen beide aus mitsammen,
Fliegen beide heimatwärts.
Ruhig, Herz! du bist zur Stelle;
Flogst gar rasch die weite Bahn –
Und die Möwe schwebt noch rudernd
Überm weiten Ozean²».

Главный герой новеллы «Ангелика» – Эрхард – подобен этой чайке. Пусть судьба забросила его далеко от дома, но он всегда стремился на родину. Стоило ему достигнуть своей цели, как он тут же, словно чайка, поспешил домой. Эрхард мог остаться и заработать больше денег, но родной город, в котором осталась возлюбленная, звал его назад.

В лирике Шторма ярко проявляется любовная тема. Стихотворения «И снова жизнь меня ранила» (*Und wieder hat das Leben mich verwundet*), «По вечерам» (*Abends*) посвящены Констанции Эсмарш.

«...Die Drossel singt, im Garten scheint der Mond;
Halb träumend wiegst du dich in meinen Armen.
O gönne mir der Lippen feuchte Glut,
Erschließ den Rosenkelch, den liebewarmen!
Du bist die Blume, die mich einzig reizt!
Dein heller Blick ist ein gefeierter Zügel!
An deinen Lippen hängt der Schmetterling,
Sich selbst vergessend und die bunten Flügel³».

В стихотворении «По вечерам» показана чистая взаимная любовь, которая наполняет влюбленных силой и энергией. Шторм сравнивает возлюбленную с розой, что не случайно. Бутон розы – символ любви. Она изображается без шипов, что может говорить о кротости нрава возлюбленной, а также о том, что любовь двух чистых сердец не знает преград. Стихотворению задается общий оптимистичный тон.

Стоит отметить, что символ, заключенный в цветок, встречается в творчестве Шторма не единожды. Так, в новелле «Иммензее» появляется белая, недоступная для Рейнгарда лилия, которая, как и роза, символизирует любовь. Различие между двумя этими образами заключается в том, что роза символизирует любовь взаимную и счастливую, а лилия указывает на чувство, полное несчастий и горестей.

В стихотворении «И снова жизнь меня ранила» оптимизм исчезает, ему на смену приходит боль утраты: «И снова жизнь меня ранила, // И боль горит в груди. // <...> Дабы вынести ношу тяжёлую – поцелуй меня! // О, поцелуй меня и крепко обними⁴». Речь в стихотворении идет о Констанции Эсмарш. Поэт тяжело переживал ее утрату. Печаль охватывает произведение целиком, а искренняя безграничная любовь смешивается с болью.

В новелле «Солнечный свет» намечена схожая тема. Сердце Константина разрывается сначала от боли от разлуки с Франциской, а затем от мысли о смерти возлюбленной. Влюбленные не имели воз-

² Туда, на север, тянет чайку, // Туда, на север, тянет сердце мое; // Летят вместе, // Они летят туда вместе, // Они летят на родину. // Спокойно, сердце! Ты на месте; // Ты быстро пролетело долгий путь – // И чайка парит, махая крыльями, // над далеким океаном.

³ Дрозд поет, в саду светит луна; // В полусне баюкаю тебя в своих руках. // О, подари мне жар своих влажных губ, // Раскрой чашу розы, тёплую от любви. // Ты цветок, который меня особенно притягивает! // Твой светлый взгляд – непобедимая узда! // В твои губы влюблена бабочка, // Забывая о себе и своих пёстрых крыльях [3, S. 25].

⁴ «Und wieder hat das Leben mich verwundet, // Und Schmerzen brennen in der Brust. // <...> Die unbequeme Last erdulden – küß mich! // O küsse mich und schließ mich fest».

возможности насладиться счастьем, потому что в их жизнь вмешался вездесущий рок. В стихотворении «И снова жизнь меня ранила» счастье лирического героя нарушила болезнь возлюбленной и последовавшая за этим смерть. Таким образом, оба произведения объединены темой неизбежной судьбы.

Несмотря на критическое осмысление окружающего мира, Шторм верит в возможность достижения счастья и развития личности. Он верит, что после темных дней появится яркий свет и наступит рассвет. Эта мысль сближает эстетические принципы писателя с идеалами йенских романтиков, но вступает в полемику с мировоззренческими установками позднего романтизма с его утратой веры в достижение идеала.

С творчеством романтиков новеллу «Иммензее» роднят стихотворные вставки в прозаическом тексте. Часто в нить рассказа вплетаются лирические произведения Рейнгарда, благодаря чему достигаются фрагментарность и отрывочность повествования, широко распространенные в творчестве немецких романтиков. Кроме стихотворений в новелле появляются песни. Так в одной из глав Элизабет поет:

«Нет, мне недолго
Цвести красотой,
Завтра, ах завтра
Стану иной,
Лишь на мгновенье
Ты еще мой
Но умереть мне
Надо одной»

(Перевод И. Зусманович) [2, с. 63–64].

Творчество Т. Шторма характеризуется сложным переплетением черт романтизма, бидермайера и поэтического реализма. Кроме того, сильное влияние на новеллы настроения оказала его лирика, которая привнесла в критическое осмысление действительности поэтизацию и дух лиризма, выделяя новеллы Шторма среди произведений немецкой литературы второй половины XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская поэзия XIX века : антология / сост. В. Богачева [и др.]. – М. : Худ. лит, 1977. – 928 с.
2. Шторм, Т. Новеллы : в 2 т. / Т. Шторм. – М. : Худ. лит. – Т. 1. – 518 с.
3. Storm, T. Gedichte / T. Storm. – Berlin, 1889. – 262 S.